

претензий. Вторичность его творчества принципиальна и более радикальна, чем, скажем, у иронических концептуалистов» (Вайль П. Русский человек на randevу). Сатирой в духе М. Е. Салтыкова-Щедрина является хроника П. «История города Глупова в новые и новейшие времена» (1989).

Вместе с лит. темой в прозе П. присутствуют и тема историческая. В романах «Предсказание будущего» (1989), «Роммат» (1989), «Центрально-Ермолаевская война» (1989), в одном из лучших рассказов «Сухов, осквернитель могил» история представлена в низовом, буффонадно-пародированном и фантастическом виде. «Свои исторические работы,— утверждает сам писатель,— я бы назвал „квазиисторическими“. Они действительно о нашем будущем. Это попытки проекции прошлого на будущее» (Мир движется к лучшему? // Деловой мир. 1993. 12 мая). Размышляя об утраченных путях, нереализованных возможностях, П. обытовляет, «одомашнивает» историю, которая, по его мнению, идет по задуманному плану. «У Булгакова Пьецух учился лавировать между Историей (таинственным ходом событий...) и историей (чередой банальных скандалов и разборок)» (Немзер А.— С. 227).

В 1993 выходит в свет роман «Четвертый Рим», который представляет собой не то случайную, не то запланированную пародию на известный роман А. Рыбакова «Дети Арбата». Герои П. подобно героям Рыбакова в 1930-е вмешиваются в большую политику. Однако позиция Рыбакова, полагавшего, что только сталинизм помешал воплощению социализма в жизнь, опровергалась П. Как заметил М. Золотонос, П. заявлял, «что идеальный социализм мог бы возникнуть только после 150 лет кондового капитализма», который «вывел бы культурного работника, умеющего трудиться не за страх, а за совесть».

С конца 1992 по 1995 П. является главным редактором ж. «Дружба народов», сохраняет оптимистический взгляд на жизнь, историю и лит-ру: «Я легкомысленно отношусь ко всяким трагикомедиям исторического порядка, я знаю, что все было и будет еще не раз, и ничего нового нельзя придумать. Я не разделяю апокалиптических настроений моих соотечественников. Я не жду Гражданской войны, не жду голода» (В башне из слоновой кости // Книжное обозрение. 1991. 26 июня). В конце 1990-х П. живет в деревне, пишет рассказы, эссе, «Дневник читателя» (2000), «Заколдованная страна» (2001), «Деревенский дневник» (2001), в кото-

ром утверждает: «Россия — точно больное дитя в семье народов, но оттого-то ее и любишь так, как уже никого не любишь, до смятения и тоски». В ж. «Октябрь» (2004. № 3) опубликована повесть П. «В предчувствии октября», в которой соединяются, по мнению критика, «полемичный стиль, „музыкальный“ круговорот фразы, „пружинная“ ритмическая и художественная структура текста...». (Рыжова О. Знакомые все лица. // Лит. газ. 2004. № 23. 9–15 июня. С. 8.). В 2005 выходит в свет книга П. «Русская тема. О нашей жизни и литературе».

Соч.: Веселые времена: рассказы. М., 1988; Новая московская философия: Хроника и рассказы. М., 1989; Предсказание будущего: Рассказы. Повести. Роман. М., 1989; Центрально-Ермолаевская война. М., 1989; Роммат: Роман-фантастика на историческую тему. М., 1990; Я и прочее: Циклы. Рассказы. Повести. Роман. М., 1990; Циклы: сб. М., 1991; Четвертый Рим: повесть // Дружба народов. 1993. № 5; Красивая жизнь: пьеса // Дружба народов. 1994. № 1; Рука: повесть // Дружба народов. 1995. № 9; Государственное Дитя: повесть и рассказы. М., 1997; Русские анекдоты: сб. рассказов. СПб., 2000.

Лит.: Бунимович Е. Четыре дебюта // Юность. 1986. № 4; Иванова Н. Намеренные несчастливцы? // Дружба народов. 1989. № 7; Иванова Т. Наша бедная лит-ра // Знамя. 1989. № 4; Вайль П. Русский человек на randevу // Лит. газ. 1991. 9 окт.; Немзер А. Несбывшееся // Новый мир. 1993. № 4; Золотонос М. Дети Арбата: Ностальгические заметки о позднесоциалистической лит-ре // Московские новости. 1993. 10 окт.

Т. М. Вахитова

ПЯСТ Владимир (настоящее имя Владимир Алексеевич Пестовский) [19.6(1.7).1886, Петербург — 11.1.1940, Подмосковье (Голицыно)]; похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве] — поэт, переводчик, лит. критик.

Родился в семье коллежского советника, энтомолога по образованию. По отцу П. принадлежал к старинному польскому роду, восходившему к королевской фамилии Пястов, что подчеркнуто в избранном им псевдониме. Имя бабушки П., Анны Алексеевны Пестовской, было известно в Петербурге 1900-х благодаря ее просветительской деятельности, в частности организованной ею общественной «Читальни Пестовской», располагавшейся в том же доме, где прошло детство и юность П. (Литейный, 24). Высококультурная атмосфера, царившая в семье, и лит. наклонности отца, который, по воспоминаниям П., «писал до сорока лет плохие русские и отличные латинские стихи, с сорока же лет писал и русские хорошие» (Автобиография.

РНБ. Ф. 474), рано раскрыли в П. разносторонние способности. 9-ти лет П. по собственному настоянию был определен в 12-ю Санкт-Петербургскую гимназию; учился увлеченно, отдавая предпочтение физике и математике; по окончании гимназии в 1904 был отмечен золотой медалью. В 13-летнем возрасте открыл для себя творчество Л. А. Мея (в 1922 опубликовал статью «**Л. А. Мей и его поэзия**»). Другим кумиром юности был Э. По. Свое 13-летие П. запомнил как своеобразный жизненный рубеж: «Приблизительно в это же время сложил я (и записал) первые свои стихи, которые <...> считаю и теперь вполне настоящими, так как выражали они подлинные и не слышанные ранее поэтические мысли» (Автобиография).

Знакомство с русским символизмом началось для П. со сб. К. Бальмонта «Горящие здания (Лирика современной души)»: «С первых же строк Бальмонт завладевает моим существом» (Автобиография). Притягательность творчества По и восхищение поэтическим мастерством Бальмонта подтолкнули П. к развитию в себе способностей к искусству декламации, которым страстно занимался и его отец. Вскоре самостоятельные упражнения в худож. чтении увенчались значительными личными достижениями, позволившими П. констатировать, что уже летом 1903 он стал «одним из первых по времени в России исполнителем стихов Э. По в переводе Бальмонта» «Ворон» и «Улялюм» (Автобиография). В 1904 П. поступил на математическое отд. физико-математического ф-та Санкт-Петербургского ун-та. На выбор специальности оказала влияние прочитанная им статья известного математика Н. В. Бугаева, отца поэта Андрея Белого («О свободе Воли»). Этот шаг во многом показателен для сформировавшейся личности П., которому и впоследствии была присуща эмоциональная впечатлительность, сочетающаяся со склонностью к логическому рассуждению, философии и приверженностью культу человеческой воли. Осенью того же года П. знакомится с Э. Н. Гиппиус, которая приглашает его бывать в ее доме, где тогда собирался весь лит.-худож. «свет» Петербурга. Поэтический дебют П. состоялся в шестой книге ж. «Вопросы жизни» за 1905. К этому времени он уже знаком с А. Блоком, бывает на знаменитых «средах» Вяч. Иванова, каждую встречу с которым он на протяжении мн. лет воспринимал как «событие во внутреннем мире» (Автобиография); посещает вечера у Ф. К. Сологуба и В. В. Розанова. Весной 1906 П. слушает курс лекций в Мюнхенском ун-те. Несмотря на то, что

В. Пяст

с этой поездкой в Германию была связана одна из первых вспышек психического заболевания, обострение которого несколько раз в жизни приводило его к суицидным попыткам, из Мюнхена П. вернулся страстным поклонником западноевропейской культуры, восторженно откликаясь об этом периоде своей жизни, запечатлев его в стихах.

Осенью 1906 П. переводится на историко-филол. ф-т (романо-германское отделение), который и оканчивает в 1910. С 1906 до окончания ун-та П. принимает активное участие в «Кружке молодых» (объединение молодого поколения символистов — при ун-те). В 1906 (совм. с В. П. Лачиновым) подготовил русский перевод «Электры» Г. Гофманстала. В 1907 «Электра» была поставлена в театре В. Ф. Комиссаржевской. Весной 1909 П. посещает кружок под названием «Проакадемия стиха», собиравшийся на «Башне» Вяч. Иванова; с этого времени серьезно занимается теорией стихосложения.

Сосредоточенность на идеалистической философии Платона, образах философско-мистической поэзии Вл. Соловьева; противопоставление идеального мира, выраженного в мистических образах «Души Мира», «Вечной женственности», хаосу и демонизму реальной земной жизни; построение лирических циклов по принципу единого текста — все это нашло отражение в первом поэтическом сб. П. «**Ограда**» (1909). А. Белый писал о поэтическом кредо и образе П.: «Очень чо-

порный, нервный и бледный; „несет караул перед лозунгами символизма“» (Белый А. Начало века. М., 1990. С. 492). В это же время П. публикует статьи о В. Брюсове, А. Белом, Вяч. Иванове в «**Книге о русских поэтах последнего десятилетия**», вышедшей под редакцией М. Гофмана (СПб.; М. 1909).

В начале 1910 П. сделал перевод комедии Тирсо де Молина «Дон Хиль Зеленые штаны», который появился в печати только в 1923 в Берлине. Период 1910–12 для П. был отмечен дружеским и творческим общением с А. Блоком, под влиянием которого в воззрениях П. происходят явные сдвиги; взгляды П. были изложены в статье «**Нечто о каноне**» (Труды и дни. 1912. № 1).

В 1910-х сложился круг интересов П., связанный с изучением стихосложения, декламацией, увлечением шахматами, плаванием и исследованием оккультизма.

В 1911 в московском изд-ве «Пегас» выходит его автобиографическая «**Поэма в наонах**», написанная в 1908. П., недовольный книгой, которая была напечатана без согласования с ним, сжег почти весь тираж (др. изд.: Сириин. Сб. 2, 1913; Заветы. 1913. IX, с цензурными сокращениями).

В 1911–13 П. находится под сильным впечатлением от произведений А. Стриндберга. Преклонение перед талантом и личностью шведского писателя побудило его к поездке в Стокгольм в 1912, когда пришли тревожные вести о тяжелой смертельной болезни Стриндберга. П., не допущенный к умирающему Стриндбергу, передал ему «привет от Блока» и свою «Поэму в наонах» с запиской: «Августу Стриндбергу, единственному, но больше не одинокому — от молодых русских поэтов». 14 июля 1912 в Териокском театре «Товарищества актеров, художников, писателей и музыкантов» на вечере памяти Стриндберга П. прочел доклад о творчестве этого писателя.

С весны 1913 по 1914 П. принимал участие в собраниях «Общества поэтов», организованных Н. В. Недоброво. Вместе с ним в это общество входили Блок, Вяч. Иванов, Ю. Верховский, А. Скалдин, Б. Садовской, А. Кондратьев и др. Конец 1913 П. считал «эрой своей жизни»: к этому времени относится его первое концертное выступление с чтением стихов Лермонтова. Декламация становится одной из основных форм выражения его творчества. В этой сфере он не только предпринимает попытку создать студию худож. чтения (1919), но и занимается поиском новаторских приемов декламирования (организация в 1920 вечеров «стихотворения», т. е. «„нового творения“ стихов в процессе их

исполнения» (Автобиография), и первых вечеров «дуэтной» декламации в 1922).

В 1914 П. как историк лит-ры проявляет интерес к эгофутуризму, читает доклады об элементах футуризма в поэзии символистов и др.

В период с 1909 по 1917 П. пишет стихи, впоследствии составившие вторую книгу его лирики «**Львиная пасть**» (Берлин; Пб.; М.: изд-во З. И. Гржебина, 1922). Почти все стихи этого сб. предварительно были напечатаны в различных периодических изд. и альм. («День», «Любовь к трем апельсинам», «Год войны», «Бельгийский сборник» и др.).

В 1915 П. был призван на фронт ратником 1-го разряда, но из-за вспышки психического заболевания вскоре был признан негодным к военной службе. Свой кратковременный опыт казарменной жизни он описал в стих. «**В казарме (Начало войны)**» (Россия в Слове. Лит. приложение к газ. «Воля народа». 1917. № 1). Тогда же работает над поэмой «**Грозью дышащий июль**», три отрывка из которой были напечатаны в «Альманахе Муз» (Пб., 1916); в своем полном объеме поэма так и не была издана.

В 1915–18 внимание П. заострено на политических событиях того времени; для него были характерны оборонческие настроения и союзнический пафос в годы Первой мировой войны (см. стих. «**Бельгия**» // Бельгийский сб. Пг., 1915; «**Cui prodest**». [1917–?]. РНБ. Ф. 622); некоторое время поддерживал политическую программу меньшевиков; в Февральскую революцию разделял взгляды кадетов; в Октябрьскую революцию сотрудничал в газ. правых эсеров «Воля народа». К этому же периоду относится работа П. над прозаическими произведениями — романами «**Круглый год**» (др. название «**Чинмойе жизни**»), «**Агнесса Кроль**», «**Тайные силы**», «**Эпилог**», «**Рукопись Хлябина**» — все они остались неопубликованными.

Октябрьскую революцию П. воспринял категорически отрицательно. Так же неприемлемо относился к литераторам, так или иначе поддержавшим большевистский переворот, поэтому после выхода в свет поэмы «Двенадцать» порвал отношения с Блоком до весны 1921, когда им удается восстановить дружеский контакт.

В годы Гражданской войны П. живет в одной из комнат петербургского Дома искусств. После Октября сотрудничает в Ин-те живого слова, в изд-ве «Всемирная лит-ра», где редактирует сочинения Стриндберга.

В 1920-е П. работает как журналист и переводчик; в 1922 выходит его «**Третья кни-**

га лирики (Берлин; Пг.; М.); в 1926 издана хрестоматия **«Современный декламатор»**, составленная П. совместно с Н. Омелянович (М.; Л.); продолжает заниматься стиховедением и в конце 1920-х пишет книгу **«Современное стиховедение. Ритмика»** (Л., 1931). Этот труд представляет собой подробный свод и анализ практически всех форм русского стиха, обзор теоретических работ по стиховедению и полемику с их авторами (А. Белым, В. Жирмунским, Б. Томашевским, Г. Шенгели), а также содержит практический курс для начинающих поэтов. В 1926 П. переехал жить в Москву. В 1929 выходят в свет его мемуары — **«Встречи»** (М.) где П. подробно описывает свой путь в лит-ре.

В февр. 1930 П. был репрессирован и сослан сначала в Архангельск, а затем в г. Кадников (Вологодская обл.) сроком на 3 года. По воспоминаниям О. В. Синакевич, познакомившейся с ним в Кадникове, П. «на вопрос, как он попал в ссылку, <...> отвечал обычно: Был у приятеля на именинах, во время чаепития пришли чекисты, произвели обыск и забрали — и именинника, и гостей: „неразрешенное собрание“...» (РНБ. Ф. 163). В 1933 сослан в Одессу; здесь он женился на К. И. Стояновой. В 1936 вернулся в Москву.

П., в течение всей жизни считавшийся «последним воинствующим символистом», перед смертью, наступившей от заболевания раком, написал: «К символистам я не принадлежу, а я без направления модернист, считающий себя импрессионистом, а следовательно, реалистом» (Фоогд-Стоянова Т. Восемнадцать писем В. А. Пяста. Studi in onore di Ettore Lo Gatto e Giovanni Maver. Roma, 1962. S. 696).

Соч.: Рустикус (Вл. Пяст.) Плавание. М., 1927; Кузнецик цикада и птица карморан. Л., 1929; Моя первая шах-книга. Л., 1930; Переписка с А. Блоком, письма В. Брюсову, В. Гиппиусу и др. // Александр Блок. Новые материалы и исследования. ЛН. М., 1981. Т. 92. Кн. 2; М., 1982. Т. 92. Кн. 3.

Переводы: Советская армянская лит-ра: сб. поэзии и прозы. Ереван, 1953; Сервантес. Нумансия // СС: в 5 т. М., 1961. Т. 4; Золя Э. Ругон-Маккары. Преступление аббата Мура // СС: в 26 т. М., 1962. Т. 5. и др.

Лит.: Иванов-Разумник (Иванов Р. В.). В заколдованном кругу: Стихи Вл. Пяста // Заветы. 1913. Т. 9. С. 182–186; Шульговский Н. Н. Занимательное стихосложение. Л., 1926. С. 111, 115; В. В. Пяст: [некролог] // Лит. газ. 1940. № 58(909). 24 нояб. С. 6; Рождественский Вс. Страницы жизни. Из лит. воспоминаний. Л., 1962. С. 200–201; Фоогд-Стоянова Т. Неопубликованная статья В. Пяста о не вошедшей в печатную редакцию сцене «Бориса Годунова» // Dutch contribution to the 5-th Intern. Congress of Slavists. Sofia, 1963. S. 155–162; Воспоминания об Ал. Блоке Н. А. Павлович / вступ. заметка З. Г. Минц; комм. З. Г. Минц и И. Чернова // Блоковский сб. 1. Тарту, 1964. С. 477–478; Эрберг Конст (Сюннерберг К. А.). Воспоминания / публ. С. С. Гречишкина и А. В. Лаврова // Ежегодник РО Пушкинского Дома на 1977. Л., 1979. С. 134–135 (Глава «В. Ф. Комиссаржевская»); Переписка с В. Пястом / вступ. статья, публ. и комм. З. Г. Минц // Александр Блок. Новые материалы и исследования. ЛН. М., 1981. Т. 92. Кн. 2 С. 175–228; Крайд В. Вл. Пяст // Стрелец. Нью-Йорк; Париж, 1986. № 6; Гумилев Н. Письма о русской поэзии. М., 1990; Письма Н. В. Недоброво к Пясту // Шестые тыняновские чтения. Рига; М., 1992. С. 114–117; Гаспаров М. Л. Русские стихи 1890-х — 1925-го годов в комментариях. М., 1993. С. 64, 160–161, 168–169, 266; Магомедова Д. М. Владимир Пяст // Русская поэзия Серебряного века. 1890–1917: антология. М., 1993. С. 367–369; Из воспоминаний дочери А. Стриндберга Карин Смирновой / предисл., публ. и прим. А. Е. Парниса и М. Юнгренна // Александр Блок. Новые материалы и исследования. ЛН. М., 1993. Т. 92. Кн. 5. С. 420–424; Немировский А. И., Уколова В. И. Свет звезд, или Последний русский розенкрейцер. М., 1994. С. 297–301; Тименчик Р. Рыцарь-несчастье // Пяст Вл. Встречи. М., 1997. С. 5–20. (Новое лит. обозрение. Россия в мемуарах); Гришуин А. Л. Спутник Блока — Владимир Пяст // Славянская лит-ра. Культура и фольклор славянских народов. М., 1998. С. 189–203; Дойков Ю. Борис Зубакин и Владимир Пяст. Письма из ссылки в ссылку // Невельский сб. СПб., 1998. Вып. 3. С. 111–116.

Е. Р. Обатнина

РАДЗИНСКИЙ Эдвард Станиславович [23.9.1936, Москва] — драматург, прозаик.

Родился в семье писателя С. А. Радзинского. Окончил Московский историко-архивный ин-т.

Первая пьеса Р., **«Мечта моя, Индия»**, посвященная жизни русского индолога

Г. С. Лебедева (1749–1817), увидела свет в 1958 в постановке Московского ТЮЗа. Уже в ней отразилось пристрастие писателя к своего рода «персональной истории», которое впоследствии составило основу его широко известных поздних произведений.